

ность: самая высокая частота признака встречается в юго-восточной, южной и отчасти в западной частях Литвы. В южной Литве повышенная частота этого признака как бы распределяется по течению реки Нямунас: Варенский р-он (9,1%), Алитусский р-он (9,9%), Пренайский р-он (9,1%), Каунасский р-он (11,5%), Юрбаркский р-он (12,5%) и Шилутский р-он (13,1%).

Дистальный гребень тригониды в исследованных нами группах встречается очень редко (0,0-3,6%). Коленчатая складка метаконида, являющаяся основным "восточным" показателем, входящим в одонтологические комплексы Северной Европы, играет важную роль в дифференциации северного грацильного и среднеевропейского типа. Данные по Литве укладываются в пределы вариаций среднеевропейского типа. Слегка повышенным можно считать процент коленчатой складки метаконида в Пасвальском (10,9%), Варенском (9,5%) и Пренайском (9,3%) районах. В европеоидных группах, изученных до настоящего времени, была отмечена высокая частота случаев впадения второй борозды метаконида во вторую межбугорковую борозду, т.е. варианта 2 меd (II). На территории Литвы процент варианта 2 меd (II) очень высок (в среднем 48,4%), что указывает на отсутствие заметных следов примеси монголоидного компонента, а также южного грацильного одонтологического типа. "Лирообразная" форма (тип 3) первой борозды параконуса первого верхнего моляра, являющаяся достаточно проверенным маркирующим признаком монголоидной расы, в Литве встречается редко (в среднем 5,8%). По-видимому, в данном случае мы имеем дело с особенно "чистым" западным комплексом, свойственным балтийскому варианту (Сарап Г., 1977) среднеевропейского типа.

Итак, литовцы относятся к среднеевропейскому одонтологическому типу. Это доказывается не только низким процентом коленчатой складки метаконида при незначительном уровне редукции нижних моляров, но также крайне слабой выраженностью всех показателей восточного комплекса (низкий процент лопатообразных резцов, дистального гребня тригониды, 6-го бугорка, типа 3 первой борозды параконуса).

Говорить о проявлениях влияния северного грацильного типа в одонтологическом типе литовцев довольно трудно. Единственным достоверным указанием на возможность участия северного грацильного комплекса в формировании одонтологического типа литовцев является повышенный процент балла I редукции верхнего латерального резца в Йонишкском районе (31,7), а также слегка повышенная частота коленчатой складки метаконида в Пасвальском районе (10,9%). Несколько сильнее выраженный комплекс северного грацильного типа присутствует среди литовского населения Шальчининкского района: слегка повышенная частота редукции J^2 балла I (18,6%), лопатообразности J^2 балла I (12,9%), 4-бугорковых M_1 (10,8%), хотя частота коленчатой складки метаконида остается низкой (3,0%), а 2 меd (II) на M_1 - высокой (59,4%).

И.И.Саливон (Минск)

ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ БЕЛОРУСОВ

Особенности антропологического состава современного населения любой территории отражают историю его формирования, ибо динамика антропологического типа во времени зависит от распре-

деления расовых признаков в предшествующие эпохи. Уровень генетической преемственности черт предшественников и изменчивость их с течением времени обусловлены прежде всего такими историческими моментами, как длительная стабильность местного населения с ограниченным кругом брачных связей или расширением его за счет возлечения территориально отдаленных одноэтничных групп, а также и за счет смешения с иноэтничным населением, обладающим специфическим антропологическим комплексом, т.е. зависит от соотношения генетических компонентов.

Результаты систематически проводимых группой антропологии ИИЭФ АН БССР исследований свидетельствуют о значительном сходстве различных территориальных групп белорусов как по признакам строения лица и тела, так и дерматоглифической, одонтологической, серологической и других генетических систем (Саливон И.И., Тегако Л.И., Микулич А.И., 1976; Тегако Л.И., Микулич А.И., Саливон И.И., 1978). По перечисленному комплексу признаков белорусы обнаруживают значительное сходство с русскими и украинцами приграничных районов. Это находит историческое объяснение в том, что истоки формирования этих родственных ветвей восточных славян восходят к единой основе — древнерусской народности. Но, как свидетельствуют краниологические материалы начала II тысячел. н.э., антропологический состав восточных славян этого периода не был однороден, а имел локальные варианты, определившие направление формирования локальных особенностей более позднего населения соответствующих территорий (Алексеева Т.И., 1973; Алексеев В.П., 1969). Судя по краниологическим материалам из курганов X—XIII вв., антропологический состав населения этого периода на территории Белоруссии был более однотипным. Однако существовали и локаль-

ные различия: краниологическая серия с бывшей территории полоцких кривичей отличается наибольшими размерами и массивностью черепов, а с бывшей радимичской — большей узколицестью и узконосо-стью.

Начало формирования белорусской народности относят к XIV в. Какова же роль населения, входившего ранее в состав Киевской Руси, в формировании антропологических особенностей белорусов? При сравнении краниологических серий X—XIII вв. с бывших территорий полоцких кривичей, дреговичей, радимичей с сериями из белорусских сельских могильников конца XV—XIX вв. (периода завершения формирования белорусской народности) обращает на себя внимание факт полной генетической преемственности структурных особенностей лицевого отдела черепа, несмотря на эпохальные изменения, выразившиеся в некотором уменьшении массивности черепа и брахикефализации его у более позднего населения. Преемственность сохраняется и в своеобразном сочетании важных в расодиагностическом отношении одонтологических признаков. Отмеченные выше локальные особенности населения X—XIII вв. сохраняются у их потомков вплоть до наших дней, что подтверждают данные о современном населении. Имевшиеся в нашем распоряжении данные позволяют среди современного населения БССР выделить два основных антропологических варианта: поозерский (северный) и полесский (южный), связанные между собой рядом переходных вариантов. Первый по сравнению со вторым характеризуется более частой встречаемостью индивидуумов со светлыми волосами и глазами, более высокорослых, долихокефальных, относительно низколицых со средневисоким переносьем. Данный комплекс типичен для населения северо-западных районов БССР (западные р-ны Витебской, северные Минской и Грод-

ненской областей) и сближает его с населением соседних районов Литвы и Латвии. Это сходство подтверждается и результатами дерматоглифического, одонтологического и серологического исследований. Широта территориального распространения комплекса независимо варьирующих признаков является одним из свидетельств древности общего генофонда для проживающего в этом регионе населения. Палеоантропологический материал также свидетельствует о значительном сходстве населения северной Белоруссии и юго-восточной Прибалтики уже в начале II тысячел. н.э. Вероятно, при объяснении этой общности наряду с постоянными контактами между славянским и балтским населением следует принимать во внимание и гипотезу об общей древней антропологической основе. Роль вклада ассимилированного славянами дославянского населения в этническую историю белорусов до сих пор дискуссионна. Не выяснена и его роль в формировании антропологических особенностей раннеславянского населения на территории БССР из-за полного отсутствия палеоантропологических материалов более ранних, чем II тысячел. н.э., периодов. Дальнейшее накопление палеоантропологических материалов и комплексное изучение населения смежных районов Прибалтики, Белоруссии, РСФСР и УССР внесло бы значительный вклад в уточнение ряда вопросов о специфике формирования антропологического состава населения этой обширной территории.

Л.И.Хеапост (Таллин)

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРИБАЛТИКИ
ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ГРУППЫ КРОВИ
(на примере эстонского материала)

Серологический материал для данной работы собран автором в 70-е годы. За это время были получены данные по группам крови системы ABO у 3800 и системы M_n у 2400 индивидов. В 1977-78 гг. были определены системы A₁A₂BO, M и S s, Rhesus, Lewis^aP, K, Fu, Lutheran у 500 эстонцев - уроженцев исследуемого района (Хеапост Л.И. и др., 1980).

Проведенные нами исследования показывают, что по ряду изученных групп крови существуют значительные различия в частоте генов между исследованными районами Эстонии. Высокая частота гена O характеризует северную и западную Эстонию (на острове Сааремаа - 65%), гена A - северную. Частота генов O и A уменьшается в восточном направлении, а гена O также и в юго-восточном. Частота гена A₁ повышается с запада на юго-восток. Частота гена A₂ имеет общую тенденцию к уменьшению в направлении с запада на восток. Высокая частота генов O и A₂ считается "западным" признаком. В отличие от распределения частоты генов O и A₂, частота гена B в восточной Эстонии относительно высока (22%) и уменьшается в западном и северном направлении. Таким образом, высокая частота гена B считается монголоидным признаком. Различия встречаются и в распространении среди эстонцев системы MNSs. Частота гена M значительно выше в юго-восточной и восточной Эстонии, в западном направлении частота этого гена уменьшается. Высокая частота гена M, по-видимому, также указывает на "во-